

005009967

Савченко Ирина Александровна

**Социокультурная интеграция
и дезинтеграция
современных многоэтнических сообществ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

16 ФЕВ 2012

Нижний Новгород – 2012

Диссертация выполнена на кафедре социологии культуры и духовной жизни факультета социальных наук ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный консультант:

Доктор социологических наук, профессор	Козырьков Владимир Павлович
---	-----------------------------

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук доцент	Воронин Геннадий Леонидович
---------------------------------------	-----------------------------

Доктор социологических наук, профессор	Салагаев Александр Леонидович
---	-------------------------------

Доктор социологических наук, профессор	Широкалова Галина Сергеевна
---	-----------------------------

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится 2 марта 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 166. 04 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7, ФСН, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан 2 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Большинство современных обществ характеризуется многообразием вариантов этнокультурного взаимодействия. Одни из этих вариантов направлены на культурную унификацию в результате поглощения одной культуры другой (ассимиляция, инкорпорация), другие – на обособленное сосуществование культур (сепарация), третьи – на уничтожение культуры этноса путем его насильственной изоляции и лишения перспектив развития (геттоизация), четвертые – на физическое уничтожение народа (геноцид). Каждое из этих направлений взаимодействия приводит не к разрешению межэтнических противоречий, а только к их обострению.

Возможен еще один, особый тип взаимоотношений в этногетерогенном сообществе – социокультурная интеграция. Особым он является в силу того, что предполагает культурный обмен между общностями с сохранением и развитием социальных характеристик взаимодействующих культур. Такая интеграция подразумевает, одновременно, объединение и социокультурную дифференциацию этносов.

Социокультурная интеграция при адекватном основании допускает определенную степень культурной обособленности, но не изоляцию культурных групп. Выбор такой формы интеграции в качестве ведущего направления социокультурного взаимодействия может обеспечить как культурную сохранность групп этнически разнородного общества, так и его устойчивость и целостность, что приводит к позитивному росту взаимодействующих друг с другом сфер: экономической, политической и духовной. В этом взаимовлияющем друг на друга целого и частей развитии общества состоит новизна новых интегративных процессов, которые позволяют преодолеть различные дезинтегративные тенденции.

Между тем, в данном направлении социальной науки остаются нерешенными многие вопросы: какие социальные процессы формируют основу социокультурной интеграции и дезинтеграции, как взаимосвязаны процессы социальной коммуникации и социокультурной интеграции, каковы условия и движущие силы интегративных и дезинтегративных процессов и др. Можно утверждать, что в современной социологии проблема социокультурной интеграции, несмотря на свою практическую значимость, оставляет больше вопросов, нежели ответов. Возникает необходимость определения новых подходов к исследованию социокультурных интегративно-дезинтегративных процессов в многоэтническом сообществе и детального изучения условий, факторов и стратегий социокультурной интеграции.

Степень научной разработанности проблемы. Процессы социокультурной интеграции и дезинтеграции в социологии изучались в различных аспектах и в различных научных направлениях. Так, в западной науке взгляды на интеграцию и дезинтеграцию в отношениях между этническими общностями начали формироваться еще в дискуссии между натуралистами и культурными детерминистами. *Натуралисты* (Фр. Гальтон, Л. Гумплович, У. Самнер)¹ были убеждены в возможности организации полиэтничного сообщества только при условии жесткой этнической стратификации². В своих крайних проявлениях натурализм принимает форму расизма (Ж.А. Гобино, Г. Гюнтер, Л. Вольтман, Г. Чемберлен, В.Б. Авдеев, А.Н. Севастьянов)³.

Культурные детерминисты (М. Мид, Р. Бенедикт, Ф. Боас, А.П. Рэдклифф-Браун, Бр. Малиновский)⁴ полагали, что межэтническое взаимодействие предопределено действием процессов социокультурного порядка, прежде всего, аккумуляцией (Ф. Боас⁵) или культурным манипулированием (А.Р. Рэдклифф-Браун⁶).

Хотя натуралистские и культурно-детерминистские научные ориентации считаются противоположными друг другу, существуют примеры их синтеза. Так, стремление соединить «культуру и натуру» восходит к философской идее объединения «общественного договора» и «общественного организма» в так называемый «договорной организм» (А.М. Фулье⁷).

Психологический подход к решению этносоциальных проблем также являл собой попытку соединить натуралистское и культурно-детерминистское направления. С позиций психологического подхода социокультурные процессы

¹ Гальтон, Фр. Наследственность таланта: Законы и последствия / Ф. Гальтон. – М.: Мысль, 1996. – 270 с.; Гумплович, Л. Основы социологии / Л. Гумплович. М.: Либроком 2010. – 368 с.; Самнер, У. Обычаи и нравы / У. Самнер // Культурология: Хрестоматия для высш. шк. – М.: Академич. проект, 2000. – 637 с. – с. 157-167.

² См.: Савченко, И.А., Худякова, О.А. Онтология лидерства в зарубежной науке: концепции и подходы / Вестник ВятГУ. 2010, №2 (4). – С. 62-67, с. 62; Савченко, И.А. Этнический биологизм, условия и причины возникновения / И.А. Савченко // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Т. 79. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии», № 4. – Н. Новгород: НГТУ, 2009. – С. 43-62.

³ Гобино, Ж.А. Эссе о неравенстве человеческих рас / Ж.А. Гобино – М.: Одиссей; ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 765 с.; Гюнтер, Г. Избранные работы по расологии. / Г. Гюнтер. – М.: Белые альвы, 2002 – 480 с.; Вольтман, Л. Политическая антропология / Л. Вольтман – М.: Белые альвы, 2000. – 448 с.; См.: Саркисянц, М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / М. Саркисянц. – М.: Академич. проект, 2003. – 400 с., с. 101-112; Раса и этнос / В.Б. Авдеев, А.Н. Севастьянов – М.: Книжки. мир, 2007. – 160 с.

⁴ Мид, М. Культура и мир детства: Избранные произведения / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с., с. 217; Бенедикт, Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. – М.: РОССПЭН, 2004. – 256 с.; Боас, Ф. Концепция эволюции в культурной антропологии / Антология исследований культуры, Т. 1: Интерпретации культуры. СПб.: «Университетская книга», 1997. – С. 209-225; Рэдклифф-Браун, А.Р. Метод в социальной антропологии / А.Р. Рэдклифф-Браун. – М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 416 с.; Малиновский, Б. Научная теория культуры: научное издание / Б. Малиновский. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.

⁵ Боас, Ф., 1997. С. 109-125.

⁶ Рэдклифф-Браун, А.Р. Историческая и функциональная интерпретации культуры и практическое применение антропологии в управлении туземными народами / А.Р. Рэдклифф-Браун // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретации культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 633-635.

⁷ Фулье, А.М. Современная наука об обществе / А.М. Фулье. – М.: КомКнига, 2007. – 344 с., с. 69.

интеграции и дезинтеграции обуславливались *народным духом* (В. Вундт, М. Лацарус и Г. Штейнталь)¹, *психологией народа* (Г.Г. Шпет)², а также преобладающими у разных групп полиэтнического сообщества базовыми желаниями и потребностями, имеющими как природные, так и социальные основания (У. Томас и Ф. Знанецкий)³.

Нередко синтез натуралистского и культурно-детерминистского подходов принимал искаженные формы. В этом случае использовался тезис, что особенности народа определяются его культурой, однако есть культуры высокие и низкие, полноправные и неполноправные (Э. Геллнер, А.Д. Смит, Н.А. Бердяев, П. Тейяр де Шарден)⁴. В исследованиях Д. Лернера, С. Холла, Л. Гринфилда и Р. Арона социокультурная интеграция представлена как процесс, в ходе которого «отсталость» «примитивных общностей», лишенных представлений о демократии и свободах, «преодолевается» посредством их «научения» народами, находящимися на «более высокой» ступени социальной эволюции⁵.

Натурализм стал негласным идеологическим обоснованием *индустриально-конструктивистских* концепций, а культурный детерминизм – их научной базой. В этом направлении исследовались различные стороны социокультурного развития в процессе модернизации: экономические (Э.Д. Смит, Э. Геллнер, Т. Нэйрн)⁶, политические (Дж. Брейи, М. Манн)⁷ и культурологические (Б. Андерсон, М. Шадсон, К. Дойч, Р. Брубейкер)⁸. Индуствиальный конструк-

¹ Вундт, В. Проблемы психологии народа / С. Вундт. – М.: Академич. проект, 2010. — 136 с.; См.: Сухарев, В.А., Сухарев, М.В. Психология народов и наций / В.А. Сухарев, М.В. Сухарев. – Донецк: Сталкер, 1997. – 400 с., с. 118-127.

² Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. – М.: Алетеия, 1996. – 160 с.

³ См.: Ганжа, А.О. К истории создания работы У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» / А.О. Ганжа. – Социс, №7, 2007. – С. 115-121.

⁴ Геллнер, Э., 1991. – 320 с., с. 67-68; Smith, A.D. The Ethnic Origins of Nations / A.D. Smith. – Oxford: Oxf. Basil Blackwell, 1988. – 312 p., p. 56; Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.М. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 352 с., с. 88; Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: АСТ, 2002. – 554 с., сс. 151, 167-170.

⁵ См.: Wilkins K. Considering «Traditional Society» in the Middle East: Learning Lerner All Over Again. Research Paper / K. Wilkins. University of Texas at Austin. Department of Radio-TV-Film. 1 University Station, A0800. Austin TX 78712. – 17 p., p. 11; Hall, S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices (Culture, Media and Identities Series) / S. Hall. – L.: Sage Publications & Open University, 1997. – 400 p., p. 99; Greenfield, L. The Spirit of Capitalism: Nationalism and Economic Growth / L. Greenfield. – Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2003. – 541 p., p. 243; Арон, Р. Измерения исторического сознания / Р. Арон. – М.: Либроком, 2010. – 192 с.

⁶ Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Смит Э.Д. – М.: Практис, 2004. – 464 с.; Геллнер, Э. 1991; Nairn, T. Faces of Nationalism: Janus Revisited / T. Nairn. – L.: Routledge & Paul, 1998. – 260 p.

⁷ Breuilly, J. Nations, states, and violence / J. Breuilly // International history review, 31 (3), 2009. pp. 706-708; Манн, М. Нации-государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, неугасание / М. Манн // Нации и национализм: Сб. статей. – М.: Практис, 2002. – С. 381-405.

⁸ Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.; Шадсон, М. Культура и интеграция национальных обществ / Международный журнал социальных наук. № 3 (6), 1994. – С. 82-90; Дойч, К.У. Рост наций / К.У. Дойч // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – с. 111-115; Brubaker, R. Nationalism

тивизм можно также рассматривать как квинтэссенцию западнцентристской парадигмы (эволюционизм¹, марксизм², веберизм³), в русле которой обособляется ассимилирующее влияние индустриальной культуры на традиционные общности.

Т. Парсонс считал основой общественного развития и социальной интеграции общественный порядок и функциональную значимость социального, в том числе регионального и этнического, неравенства⁴.

В противовес конструктивистским и парсонсианским интерпретациям формировались теории зависимого развития. Их авторы (А.Г. Франк, А. Грамши, Н. Музелис, М. Хечтер)⁵, показали, что развитые индустриальные общества, подрывая естественный путь развития незападных обществ, обрекают последние на «развитие недоразвитости», превращая в «сырьевые придатки» и источник дешевой рабочей силы⁶.

Несмотря на критику, сегодня конструктивистская методология применяется в концепциях глобальной интеграции, где модернизация и культурная гомогенизация по западному образцу принимают планетарный масштаб (Н. Питерсе, Э.Д. Смит)⁷. Большинство теоретиков описывают глобализацию

Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe / R. Brubaker. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 216 p.

¹ Сен-Симон, А. Катехизис промышленников / А. Сен-Симон. Катехизис промышленников. О. Конт. Катехизис промышленников, или Система позитивной политики. – М.: Либроком, 2011. – С. 16-97; Спенсер, Г. Личность и государство / Г. Спенсер. – М.: Социум, 2007. – 208 с.; Конт, О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 256 с.

² Маркс, К. Британское владычество в Индии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения в 9-ти т. Т. 4. – М.: Политиздат, 1986. – С. 96-101; Маркс, К. Будущие результаты Британского владычества в Индии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные сочинения в 9-ти т. Т. 4. – М.: Политиздат, 1986. – С. 102-107; Энгельс, Ф. Роль насилия в истории / Ф. Энгельс. – М.: Кн. дом «Либроком», 2011. – 64 с., с. 33. См. также: Зайцева, Е.А., Савченко, И.А. Марксизмодернизм, или Свободные рассуждения о влиянии марксизма на концепции модернизации / Вестник ВятГУ. 2009, №1 (1). – С. 25-32.

³ Вебер, М. Отношения этнической общности / М. Вебер // Журнал социологии и социальной антропологии. №2, 2004. – С. 8-21, с. 12; Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-414, с. 70. См. также: Хабермас, Ю. Теория рационализации Макса Вебера / Ю. Хабермас // Социологическое обозрение. Т.8. №3, 2009. – С.37-60, с. 43; Хабермас, Ю. Модернизация как общественная рационализация: роль протестантской этики / Ю. Хабермас // Социологическое обозрение. Т. 9. №3, 2010. – С.3-25, с. 5-7.

⁴ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с., с. 56.

⁵ См.: The Underdevelopment of Development: Essays in Honor of Andre Gunder Frank / Ed. by S. Chew and R. Denemark. / Thousand Oaks: Sage Publications, 1996 – 427 p.; Грамши, А. Гегемония западной культуры над всей мировой культурой / А. Грамши // Грамши, А. Тюремные тетради. Часть первая. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 134-135; Грамши, А. Из письма Татьяне Шухт от 7 сентября 1931 г. / А. Грамши // Грамши, А. Тюремные тетради. Часть первая. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – С. 99-105.; Mouzelis, N.P. Modern Greece: Facets of underdevelopment / N.P. Mouzelis. – L.: Macmillan, 1978. – 222 p.; Hechter, M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in the British National Development / M. Hechter. – L.: Transaction Publishers, 1998. – 390 p.

⁶ См.: Савченко, И.А. Зависимое развитие: печальная правда современности / Известия Волгоградского гос. педагогич. ун-та. Сер. «Социально-экономические науки и искусство». №3 (27), 2008. – С. 99-103.

⁷ Pieterse, N. Globalisation and Culture. Three Paradigms / Economic and Political Weekly. Vol. XXXI. № 23 (June 8), 1996. – P. 1389 – 1393; Smith, A.D. Nations and Nationalism in a Global Era / A.D. Smith. – Cambridge: Polity Press, 1995 – 229 p.

как неизбежный, но противоречивый и неоднозначный процесс, пытаюсь выработать правильные стратегии глобальной интеграции (Д. Хелд, Э. Макгрю, Д. Гольдблатт и Дж. Перратон, П. Бергер и С. Хантингтон, Э. Гидденс, У. Бек, З. Бауман, Р. Петрелла)¹.

Параллельно концепциям глобальной интеграции развиваются идеи мультикультурализма, авторы которых выступают против культурной унификации и отстаивают права этнических меньшинств на развитие культурной самобытности (Г. Бхабха, С. Бенхабиб, У. Макнейл, Дж. Сесари и С. Маклауглин)².

Сегодня идея мультикультурализма, правильная и гуманная в своей основе, подвергается критике, очевидно, в силу несовершенства методов своей реализации (Э.А. Паин³), поощряющих скорее культурную маргинальность, нежели культурное развитие этногрупп⁴.

К примеру, У. Эко выражает опасения, что политкорректность как основной атрибут мультикультурализма может стать «новым фундаментализмом», поскольку возводит права меньшинств в разряд основных⁵. Подобные опасения сегодня широко распространены в Европе, где неевропейские культуры все чаще называются «неспособными к интеграции» (Р. Джордано, Т. Саррацин)⁶.

В этом контексте вполне обосновано замечание Дж. Александера о «фундаментальном недопонимании» мультикультурализма, которое наблюдается как в среде его радикальных сторонников, так и консерваторов. Дж. Александер понимает мультикультурализм как единственно возможный для интеграции

¹ Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю, Э. Глобальные трансформации / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и др. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.; Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 379 с.; Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004 – 120 с.; Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 302 с.; Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Весь Мир, 2004.– 188 с.; Петрелла, Р. Другая глобализация / Р. Петрелла, К. Агитон, Ш.-А. Удри. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского» движения. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

² Bhabha, H. The Location of Culture / H. Bhabha. – L.: Routledge, 1994. – 304 p.; Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М.: Логос, 2004 г. – 350 с.; Cesari, J., McLoughlin, S. European Muslims and the Secular State, Manchester / J. Cesari, S McLoughlin. – Aldershot: Ashgate, 2005. – 278 p.; Tanton, J. An Historian Looks at Polyethnicity. A Book Review: W.H. McNeill. Polyethnicity and national unity in world history. University of Toronto Press, 1986. – 85 pp. // J. Tanton // The Social Contract. Summer 1993, Vol. 3, №4 «What makes a nation?», – p. 294-295, p. 295.

³ Паин, Э.К. вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе [Электронный ресурс] / Э. Паин // Эксперты для гражданского общества. 5.03.2011. URL: http://www.4cs.ru/materials/publications/wp-id_1454/

⁴ См.: Савченко, И.А. Культурный плюрализм и социально-коммуникативная практика / И.А. Савченко // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. Н.Новгород, 2008. – с. 39-44.

⁵ Эко, У. Политкорректность или нетерпимость? / Картонки Минервы. Заметки на стипичных коробках. СПб.: Симпозиум, 2010. – С. 45-48, с. 45.

⁶ См.: Самарина, А. Грабли мультикультурализма / А. Самарина // Независимая газета. № 20, 2011. – С. 5.

гражданского общества «гуманитарный проект», реализуемый за счет синхронизации тенденций к солидарности и дифференциации¹.

В отечественной науке проблема социокультурной интеграции исследуется достаточно давно, но с различных методологических позиций. Так, в дореволюционный период, а затем в русской эмигрантской социально-философской мысли получили развитие идеи евразийства, где интеграция описывалась как особое культурное единство, основанное на *географической* идентификации полиэтнического населения материка Евразия (Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин)².

В евразийском ключе сформировался примордиалистский подход, в котором интегративно-дизинтегративные межэтнические процессы рассматривались в контексте исторической судьбы народов, обусловленной природно-географическими условиями их развития (Л.И. Мечников³). В русле примордиализма работали некоторые советские ученые, исследовавшие взаимодействие природно-ландшафтных факторов жизни этносов с личностно-пассионарными (Л.Н. Гумилев⁴) и социальными (Ю.В. Бромлей⁵).

Евразийский подход к социокультурной интеграции подвергался критике (П.Н. Милоков, А.А. Кизеветтер, П.М. Бицилли)⁶, и в противовес ему развивались учения о религиозно-гуманистических и почвеннических основах социокультурного интеграционного движения (А.С. Хомяков, Г.В. Флоровский, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, Ф.А. Степун)⁷. Научный спор между сторонниками и критиками евразийства сегодня имеет продолжение в дискуссии о социокультурной организации России по принципу нации-государства

¹ Alexander, J.C. Theorizing the «Modes of Incorporation»: Assimilation, Hyphenation, and Multiculturalism as Varieties of Civil Participation / J.C. Alexander. – Sociological Theory/ 19(3), November 2001. – p. 237-249, p. 249.

² Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Благословение, 2011. – 816 с.; Трубецкой, Н.С. Евразийство / Н. С. Трубецкой. – М.: Директмедиа Паблшинг, 2002. – 671 с.; Алексеев, Н.Н. Евразийцы и государство / Н.Н. Алексеев // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М.: Наука, 1993. – 369 с.; Карсавин Л.П. Путь православия / Л.П. Карсавин. – М.: АСТ, Фолио, 2003. – 557 с.

³ Мечников, Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / Л.И. Мечников // М.: Прогресс, 1995. – 464 с.

⁴ Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Эксмо, 2007. – 552 с.

⁵ Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Кн. дом «Либроком», 2009. — 440 с.

⁶ Милоков, П.Н. Национализм и европеизм / П.Н. Милоков. Очерки по истории русской культуры. Т.3. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 480 с.; Кизеветтер, А.А. Исторические очерки / А.А. Кизеветтер. – М.: Территория будущего, 2006. – 448 с.; Бицилли, П.М. Избранные труды по средневековой истории. Россия и Запад / П.М. Бицилли. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 808 с.

⁷ Хомяков, А.С. Всемирная задача России / А.С. Хомяков. – М.: Благословение, 2011. – 784 с.; Флоровский, Г.В. Избранные богословские статьи / Г.В. Флоровский. – М.: Пробел, 2000. – 304 с.; Соловьев В.С. Национальный вопрос в России / В.С. Соловьев. – М.: АСТ, 2007. – 512 с.; Толстой, Л.Н. Христианство и патриотизм / Л.Н. Толстой. Полн. собр. соч. Т. 39. — М.: Наука, 2001. — С. 51-64; Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.М. Бердяев. – М.: АСТ, 2010. – 288 с.; Степун, Ф.А. Чаемая Россия / Ф.А. Степун. – СПб.: Рус. Христиан. гуманитар. ин-т, 1999. – 480 с.

(В.А. Тишков, Э.А. Паин, И.Г. Яковенко)¹ или империи (В.К. Кантор, А.Ф. Филиппов, А.Г. Дугин)².

В работах по вопросам национальных отношений в СССР разрабатывались проблемы «как расцвета наций и народностей, так и их неуклонного сближения на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества»³. Взгляды советских ученых на проблемы межнациональных отношений восходили к ленинским диалектическим положениям о «праве наций на самоопределение»⁴ и одновременном приветствии «всякой ассимиляции»⁵.

Современные российские исследования по проблемам социальной интеграции, ведущиеся на основе отказа от марксистско-ленинской методологии, делятся на две большие группы. В первую можно включить работы по проблемам международной, прежде всего, европейской интеграции (М.Н. Залыевский, А.В. Пашков, Ю.А. Лепешков, В.В. Мациевич, Е.Б. Павлова)⁶, которая рассматривается, прежде всего, как процесс экономико-политического, а не социокультурного порядка. В немногочисленных работах по вопросам евроинтеграции, выполненных в социокультурном ключе, понятие интеграции интерпретируется нестрого и сближается с культурным манипулированием (М.Е. Симон, А.А. Луньков, В.В. Чхиквадзе)⁷.

Другую группу отечественных работ по проблемам интеграции составляют этнокультурные исследования постсоветского общества. В постсоветский пе-

¹ *Тишков, В.А.* Отрицание России / В.А. Тишков // Отечественные записки. № 1 (21), 2005. – С. 172-187; *Паин, Э.* Империя в себе (О возрождении имперского синдрома в России) / Э. Паин // После империи / Под общей редакцией И.М. Клямкина. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. – С. 102-122; *Паин, Э.А.* Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э.А. Паин. – М.: Новое издательство, 2004. – 248 с.;

² *Кантор, В.К.* Империя как путь России к европеизации / В.К. Кантор // Вопросы литературы, №4, 2007. – С. 31-42; *Филиппов, А.Ф.* Смысл империи: к социологии политического пространства / А.Ф. Филиппов // Иное: Хрестоматия нового российского самосознания: Т.3: Россия как идея. – М.: Аргус, 1995 – С. 421-476; *Дугин, А.Г.* Проект «Евразия»: география – наша судьба / А.Г. Дугин. – М.: Эксмо, 2004. – 512 с.

³ *Ракитов, А.И.* Марксистско-ленинская философия / А.И. Ракитов. – М.: Политическая литература, 1988. – 432 с. с. 308.

⁴ *Ленин В.И.* О национальном вопросе и национальной политике. Сборник / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1989. – 556с., с.б. с. 258-259.

⁵ *Там же.* С. 159.

⁶ *Залыевский, М.Н.* Формирование единой социальной политики в условиях интеграции европейских государств. Дис. ... канд. полит. наук / М.Н. Залыевский. – М.: РАГС, 2004. – 26 с.; *Пашков, А.В.* Социальная политика в процессах Европейской интеграции. Дис. ... канд.соц. наук / А.В. Пашков. – М., 1998. – 166 с.; *Лепешков, Ю.А.* Европейский Союз как модель региональной интеграции. Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Лепешков. – Мн: БГУ, 1999. – 23 с.; *Мациевич, В.В.* Социальные аспекты интеграции России в Европейское Сообщество. Дис. ... канд. соц. наук / В.В. Мациевич. – М.: ИС РАН, 1999. – 179 с.; *Павлова, Е.Б.* Португалия и интеграционные процессы в современном мире: Политические аспекты. Дис. ... канд. полит. наук / Е.Б. Павлова. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 181 с.

⁷ *Симон, М.Е.* Воздействие глобализации на национальное государство (в контексте европ. интеграции). Автореф. дис. ... канд. полит. наук / М.Е. Симон. – М.: ИЭ РАН, 2009. – 23 с.; *Луньков, А.А.* Интеграционный процесс в Европе и внешняя политика России. Культурологич. аспект. Дис. ... канд. полит. наук / А.А. Луньков. – М.: РАГС, 1998. – 25 с.; *Чхиквадзе, В.В.* Массовые коммуникации в европейском процессе интеграции. Дис. ... канд. полит. наук / В.В. Чхиквадзе. – М.: ИСПИ РАН, 1999. – 167 с.

риод в отечественной социологии произошло переосмысление взглядов на социокультурные процессы, утвердился новый понятийный аппарат. Знаменательным в данном случае стало предложение В.А. Тишкова освободить отечественный научный дискурс от «ненаучной лексики этнонационализма» (этнос, «национальная политика», «родной язык», «межнациональные отношения») и перейти к «научным категориям» *гражданской нации и этничности*¹. Такая научная позиция была конкретизирована и уточнена в книге В.А. Тишкова «Реквием по этносу»².

На первый план вышли вопросы социокультурной интеграции в контексте интенсификации разных форм обмена в многоэтничном сообществе (А.А. Сусоколов³), демократизации (Л.М. Дробижева⁴) и согражданственности (В.А. Тишков, Ю.М. Резник, Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, М.Б. Олкотт и А.В. Малащенко)⁵.

Ряд исследований объединяет допущение культурных утрат в процессе развития полиэтничного социума, что не соответствует идее интеграции: предлагаются различные пути культурной унификации (М.Н. Напсо, Л.С. Рубан)⁶ и «преодоления» этнического самосознания (С.Г. Ларченко)⁷.

В этом смысле более перспективны подходы Ю.С. Фроловой и Н.М. Лебедевой, которые противопоставляют интеграцию процессу ассимиляции, считая, что интеграция более органична для России как евразийского гос-

¹ Тишков, В.А. О нации и национализме. Полемические заметки / В.А. Тишков // Свободная мысль. №3, 1996. – С. 31-37., с. 32

² Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. — 544 с.

³ Культура и обмен: введение в экономическую антропологию / А.А. Сусоколов. – М.: Русская панорама, 2006. – 247 с.

⁴ Дробижева, Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Междунар. науч. проект «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в РФ». – М.: Мысль, 1996. – 382 с.; Дробижева, Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.

⁵ Тишков, В.А. Теория и практика многокультуриности / Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Сб. статей. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – 356 с., с. 335; Резник, Ю.М. Гражданское общество как социокультурный проект современной России: возможности и парадоксы реализации / Ю.М. Резник // Управленческое консультирование. №1, 2006. – С. 55-72; Арутюнян, Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе / Ю.В. Арутюнян // Социс. №1, 2005. – С. 26-40, с. 38-39; Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 764 с., с. 712-713; Реальность этнических мифов / Ред. М.Б. Олкотт, А. Малащенко; Моск. центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2000. – 99 с., с. 34-40.

⁶ Напсо, М.Н. Проблемы межэтнической интеграции (социально-философский анализ). Дис. ... докт. соц. наук / М.Н. Напсо. – Ростов на/Д., 1993. – 316 с.; Рубан, Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтнических регионах (социологический анализ-прогноз). Дис. ... докт. соц. наук / Л.С. Рубан. – М.: ИСПИ РАН, 1997. – 327 с.

⁷ Ларченко, С.Г. Социальные детерминации этнокультурного развития / С.Г. Ларченко. – Новосибирск: НИИ дискретной математики и информатики, 1999. – 170 с., с. 153.

ударства, «менее болезненна»¹, и предлагают идею бикультурализма², не уточняя, однако, его специфику и неоднозначность.

В монографии В.Н. Романова процесс межэтнической интеграции рассматривается в контексте *социальной диффузии*, часто сопровождаемой так называемыми *этническими фрустрациями*, которые могут быть преодолены только в условиях социокультурной толерантности³. Отметим, что сегодня многие ученые в решении проблем социокультурного характера возлагают основные надежды на толерантность (А.Г. Асмолов, С.А. Пистрякова, А.А. Деркач, М.П. Мчедлов)⁴.

Стремление к социокультурной интеграции приобрело особый смысл в контексте противостояния терроризму и экстремизму (В.Н. Пластун, В.А. Тишков, С.А. Пистрякова, С.М. Федюнина)⁵. Многие авторы вплотную подходят к вопросу культурной дистанции и конфликтогенности межэтнических отношений, ищут пути решения проблемы, что является важным шагом к детальной разработке идеи социокультурной интеграции (В.Р. Чагилов, А.Ф. Дашдамиров, Г.У. Солдатова, М.В. Савва, Р.Р. Галлямов, Г.Т. Галиев)⁶.

Таким образом, в современных работах исследуются предпосылки, внутреннее противоречия и отдельные аспекты социокультурной интеграции как в региональном, так и общероссийском развитии. Особую остроту этой проблеме придают современные условия, связанные с общим кризисным состоянием со-

¹ Фролова, Ю.С. Социокультурные изменения современной российской полиэтнической провинции. Автореф. дис. ... докт. соц. наук / Ю.С. Фролова. – М.: МГУ, 2007 – 50 с., с. 41.

² Лебедева, Н.М. Социальная психология этнических миграций / Н.М. Лебедева. – М.: Ин-т этнологии и антропологии им. И.Н. Миклухо-Маклая, 1993. – 195 с., сс. 10-11, 32.

³ Романов, В.Н. Региональная толерантность в социальной диффузии Поволжья / В.Н. Романов. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 189 с.

⁴ На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.; Пистрякова, С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации / С.А. Пистрякова. – М.: Academia, 2008. – 63 с.; Толерантность личности: характеристики, закономерности, механизмы формирования / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: РАГС, 2003. – 194 с.; Толерантность / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 414 с.

⁵ Пластун, В.Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах Востока / В.Н. Пластун. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 712 с.; Тишков, В.А. Социально-культурный аспект терроризма / В.А. Тишков // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2002. – М.: Авиандат, 2003, 398 с. – с. 7-10; Пистрякова, С.А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации / С.А. Пистрякова. – М.: Academia, 2008. – С. 35-45; Федюнина, С.М. Концептуальные основания и условия мультикультурализма в современном российском обществе. Автореф. дис. ... докт. соц. наук / С.М. Федюнина. – Саратов: СГТУ, 2007. – 36 с.;

⁶ Чагилов, В.Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа / В.Р. Чагилов. – М.: Прометей, 1999. – 252 с.; Дашдамиров, А.Ф. Культура межнационального общения / А.Ф. Дашдамиров // Основы национальных и федеративных отношений. Сб. статей. – М.: РАГС, 2001. – С. 212-239; Солдатова, Г.У. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Психологический журнал. №4, 2002. – С. 66-81; Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена) / М.В. Савва. – Краснодар: КубГУ, 1997. – 155 с.; Галлямов, Р.Х. Многонациональный город как объект социологического исследования и социального регулирования. Дис. ... докт. соц. наук / Р.Х. Галлямов. – М.: ИС РАН, 1997. – 324 с.; Галиев, Г.Т. Проблемы социальной технологии преодоления межнациональных конфликтов и гармонизации межнациональных отношений. Дис. ... докт. соц. наук / Г.Т. Галиев. – Уфа, 1997. – 341 с.

циокультурных отношений в российском обществе, а также с усилением иммиграционных потоков, заставляющих вновь обращаться к возможности интеграции бывших советских республик. Однако на данный момент современная специфика социокультурных интегративно-дизинтегративных процессов остается неуточненной, не до конца определены их условия, факторы и перспективные тенденции.

Социальная актуализация проблем межэтнических отношений и, одновременно, недостаточный уровень их научной проработки, особенно, вопросов координации социально-интеграционного процесса в российском обществе, обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – социокультурное развитие многоэтнических сообществ. **Предмет исследования** – процессы интеграции и дезинтеграции в современных многоэтнических сообществах.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику процессов интеграции и дезинтеграции в многоэтническом сообществе и на этой основе определить условия, факторы и стратегии его социокультурного интеграционного развития.

Задачи исследования:

1. Разработать и применить сложные (интегральные) критерии для классификации типов межкультурных отношений. Определить особое место социокультурной интеграции в данной классификации, обосновать дифференциально-объединительную специфику интеграции.

2. Раскрыть дихотомный характер практики глобализации и идеологии постмодерна. Определить данную дихотомию как основание интегративно-дизинтегративного баланса современных этнически разнородных сообществ.

3. Дать оценку различных путей организации полиэтнического социума в условиях гражданского общества. Провести сопоставительный анализ либеральных и коммунитаристских форм согражданственности и в этом аспекте рассмотреть потенциал социального федерализма.

4. Провести комплексный анализ роли экономического и политико-правового факторов в социокультурной интеграции, показать их инструментальную природу. Определить закономерности воздействия данных факторов на интегративно-дизинтегративный процесс.

5. Выявить особенности влияния культурно-идентификационных факторов на интегративные и дезинтегративные процессы в обществе, показать взаимодействие ценностных и инструментальных составляющих культурной идентич-

ности. Проанализировать маргинальные тенденции в современном развитии идентичностей.

6. Показать характер воздействия повседневности на интегративно-дезинтегративные тенденции развития культурно-гетерогенного общества. Обосновать значимость повседневности как фактора, опосредующего влияние инструментального и ценностного в интегративно-дезинтегративном процессе.

7. Дать критический анализ современных подходов к интерпретации межкультурной коммуникации и показать их роль в теоретическом осмыслении проблем социокультурной интеграции и дезинтеграции. Определить характер воздействия коммуникативного диссонанса, консенсуса и посредника на интегративно-дезинтегративный процесс.

8. Определить формы научно-образовательного воздействия на социокультурный интеграционный процесс. Соотнести концепты патриотизма и гражданского национализма в социокультурной интегративной динамике. Дать оценку возможностей кросскультурной педагогики в развитии процессов социокультурной интеграции.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование проводилось с применением *общенаучных методов* познания общественных явлений (анализ, аналогии и сравнении и др.) с учетом специфики их использования в рассматриваемой области явлений. В частности, автор опирался на методологические положения и выводы, в которых развитие социокультурных явлений признается целостным процессом. Такое понимание потребовало применения *системного подхода*, особенно, в комбинации со структурным (П.А. Сорокин, Т. Парсонс, К. Леви-Стросс) и рассмотрения сферы социокультурного взаимодействия как системы, располагающей внутренними импульсами к развитию.

Методологической основой разработки концепта социокультурной интеграции, подразумевающей дихотомное единство дифференциации и сближения, явились диалектический метод познания, а также идеи о единстве интеграции и дифференциации в эволюционном развитии (Г. Спенсер). С этой точки зрения проводилось выявление оптимальных форм организации многоэтнического социума путем критического осмысления идей либерализма (Дж. Уодрон, Дж. Ролз) и коммунитаризма (Ч. Тейлор, М. Сандель, А. Макинтайр, А. Этциони, Н. Бердяев). Понятийный аппарат для разработки концепта социального федерализма был заимствован из работ Г. Таллока.

Проблемы развития культурно-коммуникативных практик в полиэтничном социуме исследовались с позиций структурной герменевтики Дж. Александра,

«коммуникативной автономии» Н. Лумана, теорий коммуникативного действия и консенсуса Ю. Хабермаса и когнитивного диссонанса Л. Фестингера¹.

Поскольку проблемы социокультурной интеграции и межэтнического взаимодействия являются предметом исследования во многих областях гуманитарного знания, в работе использовался междисциплинарный подход.

Эмпирическая база исследования включает материалы авторских социологических замеров и анализ вторичной информации. Авторские замеры:

1. Анкетный опрос «Формы межкультурного контакта» (январь 2008 – октябрь 2010). *Целевая выборка* – представители 19 нетитульных этнических групп (1009 чел.), проживающих в Нижегородской области. *Контрольная группа* – русские (141 чел.). Общая выборка – 1150 чел.

2. Анкетный опрос студентов «Многонациональный регион» (октябрь 2007 – ноябрь 2008 г.). *Целевая выборка* по группам стран и регионов: 1) студенты из стран дальнего зарубежья (247 чел.); 2) студенты из стран ближнего зарубежья (253 чел.). *Контрольная группа* – российские студенты, проживающие в г. Н. Новгороде и Нижегородской области, русские по этнической принадлежности (215 чел.). Общая выборка – 715 чел.

3. Анкетный опрос студентов «Лингвоидентичность в системе культурной идентичности» (октябрь 2007 – декабрь 2009). *Целевая выборка* по группам стран и регионов: 1) студенты из стран дальнего зарубежья (247 чел.); 2) студенты (253 чел.) и курсанты (111 чел.) из стран ближнего зарубежья; 3) студенты республики Татарстан (398 чел.). *Контрольная группа* – российские студенты, проживающие в г. Н. Новгороде и Нижегородской области, русские по этнической принадлежности (215 чел.). Общая выборка – 1224 чел.

4. Анкетный опрос «Дифференциации в общественном понимании национализма» (январь 2008 – октябрь 2010). *Целевая выборка*: 1) представители 19 нетитульных этнических групп, проживающих в Нижегородской области (1009 чел.); 2) студенты из стран дальнего зарубежья (247 чел.); 3) студенты из стран ближнего зарубежья (253 чел.). *Контрольная группа* – русские (356 чел.), проживающие в г. Н. Новгороде и Нижегородской области, из них 215 – студенты. Общая выборка – 1865 чел.

5. Экспертный опрос «Интерпретации национализма в научно-гуманитарном сообществе» (ноябрь 2009 – октябрь 2010 г.). *Целевая выборка*: специалисты в области гуманитарного знания (из разных регионов России), в сфере профессиональных интересов которых присутствуют проблемы межэтнических отношений (167 чел.).

¹ Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента, 1999. – 317 с.

6. Социокультурный анализ информационных ресурсов: четырнадцать Интернет-источников, в которых интерпретируются и сопоставляются понятия национализма и патриотизма.

7. Социально-педагогический эксперимент «Межкультурный обмен и коммуникация» (Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, ноябрь 2008 – ноябрь 2009). *Общее количество участников 12-ти экспериментальных мероприятий – 137 чел., из которых 59 – иностранные, 78 – русские студенты. Число участников каждого мероприятия варьировалось в диапазоне от 80 до 123 чел. Эффективность эксперимента оценивалась посредством трех замеров на входе, в середине и в конце эксперимента в экспериментальной группе из 54 постоянных участников (27 иностранных и 27 русских студентов).*

Вторичная социологическая информация была получена из отчетно-статистических документов Минобрнауки РФ (2007, 2010)¹, статистических данных вузов г. Н. Новгорода и г. Н. Чelны (2007-2009), результатов переписей населения 1989 и 2002 г.², данных соцопроса представителей нетитульных этногрупп Эстонии (В. Полещук³), результатов исследования трансформаций лингвоидентичности в СССР (Ю.В. Арутюнян⁴), данных социологического опроса о восприятии концепта «патриотизм» в современном российском обществе (В.К. Левашов⁵).

Обоснованность и достоверность выводов диссертации обеспечивается использованием общенаучных и специальных социологических методов исследования, отвечающих объекту, предмету, целям и задачам. Основные положения и выводы теоретически обоснованы и аргументированы, подкреплены необходимой эмпирической базой, в том числе собственным эмпирическим исследованием, социально-педагогическим экспериментом, социально-диагностическими срезами, устанавливающими степень эффективности эксперимента, а также использованием статистических процедур количественной обработки данных, включающих расчет *t*-критерия Стьюдента.

¹ *Арефьев, А.Л., Шереги, А.Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистич. сб. Вып. 5. – М.: ЦСПиМ, 2007. – 128 с., с. 14, 23; *Арефьев, А.Л., Шереги, А.Ф.* Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистич. сб. Вып. 7. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 160 с., с. 15, 23, 136.

² Нижегородская Область: Распределение численности населения региона по национальностям / Лица России. Проект ИА «Росбалт».

³ *Полещук, В.* Неграждане в Эстонии / В. Полещук. – М.: Европа, 2005. – 96 с., с. 30.

⁴ *Арутюнян, Ю.В.* Социально-культурное развитие и национальное самосознание / Ю.В. Арутюнян // Социс. №7, 1990. – № 7. – С. 42-49., с. 44.

⁵ *Левашов, В.К.* Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В.К. Левашов // Социс. №8, 2006. – С. 67-76., с. 68.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе получены следующие научно обоснованные результаты, обладающие новизной:

1. Разработан интегральный подход к выделению критериев классификации межкультурных отношений, позволяющий выделить среди них четыре блока: неконфликтно-объединительный, конфликтно-объединительный, конфликтно-разъединительный, неконфликтно-разъединительный. Раскрыт диалектный характер социокультурной интеграции, представляющей собой диалектическое единство дифференциации и сближения.

2. Концептуализировано диалектическое единство практики глобализации и идеологии постмодерна как условия равновесия интеграции и дезинтеграции в современных полиэтничных сообществах.

3. На основе критического анализа двух концепций организации полиэтнического социума – *коммунитаризма* и *либерализма* – обоснована необходимость поиска новых решений для организации эффективного межкультурного взаимодействия в полиэтничном сообществе. В качестве такого решения предложен концепт *социального федерализма*, который в максимальной степени позволяет развивать идею единства культурной дифференциации и сближения, характерного для социокультурной интеграции как неконфликтной объединительно-разъединительной формы межэтнических отношений.

4. Определены главные факторы социальных процессов интеграции и дезинтеграции, уровни их комплексного воздействия на процессы социокультурной динамики. Выявлена роль инструментальных (экономика, право и политика) факторов в интеграционно-дезинтеграционном процессе.

5. Выявлена форма взаимодействия инструментальных и ценностных аспектов процесса культурной идентификации в ходе социокультурной интеграции. Показаны особенности современной трансформации культурной идентичности, приводящей к маргинализации, способствующей дезинтеграции.

6. Определена особая роль повседневности как фактора, обеспечивающего платформу для комплексного подхода к управлению общественными отношениями в многоэтническом сообществе и учета взаимосвязи инструментальных и ценностных компонентов интегративно-деинтегративного процесса. Установлено, что дихотомия двух стратегий (стремления адаптироваться и противостояния маргинализации) является главным маркером повседневных стратегий поведения в полиэтничном обществе, действующим как в среде коренного населения, так и среди мигрантов.

7. Установлена значимость целенаправленных посреднических действий в стимулировании межкультурной коммуникации, направленной на развитие ин-

тегративного движения; выявлено соотношение коммуникативного диссонанса и альтернативного ему ценностного консенсуса в этом процессе.

8. Раскрыт потенциал социальной науки и системы образования в социокультурном интеграционном процессе. В частности, показано, что кросскультурная педагогика должна быть основана на принципах уважения к личности, взаимности и признания культурных различий, но не принимать форму компенсаторного научения, культурного универсализма и формализованного отбора. Обоснована неприемлемость использования концепта национализма, в том числе в согражданственном варианте, в образовательно-интеграционной практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социокультурные отношения целесообразно классифицировать посредством сложных (интегральных) критериев: объединения-разъединения и конфликта-неконфликта. В результате выделяются четыре блока отношений: неконфликтно-объединительный (добровольная ассимиляция, консолидация), конфликтно-объединительный (принудительная ассимиляция, аккомодация), конфликтно-разъединительный (геноцид, криминализованная сегрегация, геттоизация), неконфликтно-разъединительный (сегрегация (культурный изоляционизм), культурная маргинальность). Установленные формы межкультурного контакта не могут рассматриваться как приемлемые, поскольку предполагают либо культурное или физическое насилие, либо социокультурную изоляцию или культурный нигилизм. Социокультурная интеграция является особой неконфликтной объединительно-разъединительной формой межэтнического взаимодействия, изучение которой позволяет выработать новую концепцию его организации. Интеграция выражается в диалектическом единстве дифференциации и сближения этнокультурных групп общества. Вместо культурного поглощения интеграция предлагает культурный обмен, который может происходить только при условии сохранения и развития самобытности групп этнически-разнородного социума.

2. Большинство современных культурно разнородных обществ, несмотря на рост противоречий и этнических конфликтов, сохраняют социокультурный баланс. Он достигается за счет взаимоуравновешивания двух оппозиционных тенденций: глобализации, в которой по примеру наций-государств на общемировом уровне используются унифицирующие культурно-манипулятивные методы, и постмодерна, предполагающего культурную свободу. Такой баланс может рассматриваться как основа социокультурной интеграции.

3. Сograжданственность, ставшая основой социокультурного взаимодействия в современных демократиях, предполагает наличие одной из двух основных моделей мультикультурной политики: 1) либерализм, основанный на индивидуализме и, поэтому, не способствующий культурному воспроизводству, возможному только на коллективном уровне; 2) коммунитаризм, поощряющий неособинное устройство, способствующий сохранению этнокультурной самобытности, но при этом в ряде случаев ведущий к изоляции общинных образований друг от друга, поскольку он не предусматривает активные формы межкультурного обмена. В контексте развития гражданского общества наиболее приемлемым следует считать новый концепт – социальный федерализм, поскольку в нем в сбалансированной мере присутствуют индивидуалистские и коммунитарные начала. Социальный федерализм имеет экстерриториальный характер и полностью соответствует идее социокультурной интеграции.

4. Процессы социокультурной интеграции и дезинтеграции детерминированы такими факторами как право и политика, экономика, повседневность, культурная идентичность и язык. Выраженность и уровни активности различных факторов неодинаковы на разных этапах вхождения группы в полиэтничный социум. Если речь идет об иммигрантских группах, то на начальных этапах интегрирования группы в новую социокультурную общность доминируют инструментальные факторы (политический и экономический), в дальнейшем активизируются влияние лингвокультурной идентичности на процесс интеграции. В среде коренного населения ситуация противоположна: по мере полиэтнизации общества ценностные факторы интеграции и дезинтеграции уступают место инструментальным.

5. Культурная идентичность как фактор социокультурной динамики включает в себя ценностные и инструментальные компоненты. Лингвокультурная конкуренция, свойственная полиэтничным сообществам, в которых каждый культурный сегмент имеет ярко выраженную и развивающуюся культурную идентичность, не препятствует интеграции, а, напротив, соответствует ее диалектической объединительно-разъединительной природе.

6. Фактор повседневности одинаково значим на всех этапах социокультурной интеграции. Именно этот фактор обеспечивает взаимосвязь инструментальных и ценностных составляющих интегративно-деинтегративного процесса, их комплексность и системный характер проявления. Маркером повседневных стратегий выживания и продвижения в полиэтничном обществе является противопоставленность двух стратегий: адаптационной и контрмаргинальной, которая согласуется с дихотомным характером социокультурной интеграции.

7. Основанием интегративно-дизинтегративных процессов в полиэтничном сообществе является межкультурная коммуникация, механизм функционирования которой состоит во взаимовлиянии коммуникативных действий, имеющих социокультурное содержание и формирующих относительно автономную систему. Такое рассмотрение межкультурной коммуникации возможно благодаря использованию ряда положений теории социального действия и системного подхода Т. Парсонса, неофункционализма и структурной герменевтики Дж. Александера, теории коммуникативного действия и консенсуса Ю. Хабермаса, системного подхода Н. Лумана, представлявшего коммуникацию как аутопойетичную и самодостаточную *sui generis*. Интеграционный потенциал межкультурной коммуникации реализуется при ведущей роли посредника (деньги, власть и влияние (Т. Парсонс), медиа как универсальный посредник (Н. Луман), посреднические мероприятия, стимулирующие коммуникативный обмен). Коммуникативный диссонанс как явление, альтернативное консенсусу, не должен однозначно квалифицироваться как барьер социокультурной интеграции, поскольку поиск причин смысловой дисгармонии способен привести к пониманию, сближению и эмпатии. Интеграционное движение в межкультурной коммуникации, как правило, протекает синхронно процессу взаимного постижения культурных различий.

8. Система образования, базирующаяся на современных научных и социально-гуманитарных концепциях, позволяет направить социокультурный процесс в русло интеграционных тенденций. В частности, более четко развести концепты *национализма* и *патриотизма*, не допуская их отождествления, и отказаться от использования национализма (в том числе гражданского) в качестве ориентира научно-образовательного воздействия на интеграционный процесс. С этой точки зрения кросскультурная педагогика должна быть высокопрофессиональной деятельностью, для которой неприемлемы культурный универсализм и компенсаторный подход.

Теоретико-методологическая значимость исследования. Теоретические выводы и эмпирические данные диссертационного исследования являются дальнейшей разработкой методологии познания социокультурных процессов в современном многоэтничном сообществе. С этой точки зрения методологическая ценность исследования заключается в разработке концепта социокультурной интеграции как неконфликтного типа социокультурных отношений, в котором имеет место единство дифференциации и сближения. Теоретически обосновано новое концептуальное решение проблемы интегрирования многоэтничного общества – социальный федерализм. Представлены методологиче-

ские основания научно-образовательного воздействия на социокультурный интеграционный процесс.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его идеи, выводы и обобщения создают практическую и методическую основу для управления межэтническими общественными отношениями, нацеленного на социокультурную интеграцию современного многоэтнического сообщества. Предложенные подходы к классификации и анализу форм межэтнического контакта совершенствуют диагностику социокультурных состояний общества, раскрывают перспективу их координации. Разработанные методики сбора эмпирических данных могут стать опытной основой для дальнейших прикладных исследований в области межэтнического взаимодействия.

Программа мероприятий, стимулирующих межкультурную коммуникацию в условиях вуза, а также методика оценки их эффективности могут использоваться в учебно-воспитательной работе с полиэтническими учебными коллективами.

Концепт социального федерализма может быть рассмотрен в качестве модели государственно-образовательной политики в области социокультурных контактов. Направления научно-образовательного стимулирования социокультурного интеграционного процесса в обществе могут использоваться в практической работе по регулированию процессов социокультурного развития в полиэтническом социуме.

Содержание диссертационной работы может использоваться в преподавании таких учебных курсов, как «Социология культуры», «Этносоциология», «Социология управления», «Социальная педагогика».

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Результаты диссертационной работы неоднократно доложены автором на научных мероприятиях разного уровня и получили позитивную оценку научной общественности. Основные результаты работы опубликованы в монографиях, статьях, материалах конференций и семинаров.

Международные конференции: «Актуальные проблемы социальной коммуникации» (Н. Новгород, 2010), «Будущее технической науки» (Н. Новгород, 2009, 2010), «Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий» (Омск, 2009), «Человек: Наука, Техника и Время» (Ульяновск, 2009), «Толерантность и проблема идентичности» (Ижевск, 2002), «Методы современной коммуникации: проблемы теории и социальной практики» (Москва, 2002), «Лингвистические парадигмы и лингво-

дидактика» (Иркутск, 2001), «Силовые структуры как социокультурное явление: история и современность» (Иркутск, 2001).

Всероссийские конференции: «Мировоззренческие основания культуры современной России» (Магнитогорск, 2010), «Российский студент – гражданин, личность, исследователь» (Н. Новгород, 2009, 2010), «Наука и образование в обществе риска» (Саратов, 2009), «PR-образование в регионах России: актуальные вопросы и тренды» (Челябинск, 2009), «Актуальные проблемы PR-образования в современной России» (Н. Новгород, 2009), «Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии» (Саратов, 2008), «Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты (Томск, 2008), «Российское лицо PR» (Н. Новгород, 2003), «Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы. Проблемы и перспективы развития» (Иркутск, 2002).

Региональные и межвузовские конференции: «Демократия и самоуправление в России» (Н. Новгород, 2004), «Личность в российской ретро- и перспективе» (Н. Новгород, 2002), «Человек и асимметрия социальных изменений» (Н. Новгород, 2002), «Studium II» (Иркутск, 2001), «Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел» (Иркутск, 2002), «Совершенствование деятельности органов внутренних дел и государственной противопожарной службы» (Иркутск, 2002).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях Круглого стола «Опыт межнационального общения в регионах России» (апрель 2011), организованного Общественной палатой Кировской области¹, Круглого стола «О роли институтов гражданского общества во взаимодействии с органами государственной власти в сфере гармонизации межнациональных отношений Нижегородской области» (июнь 2011), организованного Министерством внутренней политики Нижегородской области, видеоконференции «Воспитание толерантности как основа формирования гражданской позиции молодежи в противодействие идеологии терроризма, экстремизма, этнической нетерпимости» (сентябрь 2001), организованной Московским государственным лингвистическим университетом.

За монографию «Интеграция и дезинтеграция в полиэтнических сообществах» автор поощрена дипломом лауреата Всероссийского конкурса на луч-

¹ Одной терпимости недостаточно / Общественная палата Российской Федерации. Общественные палаты регионов/ 14.04.2001. URL: <http://www.oprf.ru/newsblock/regionnews/?id=2038>

шую научную книгу 2010 года, организованного Фондом развития отечественного образования.

Материалы исследования использованы в учебных пособиях автора «Основы теории коммуникации. Ч. I» (Н. Новгород, 2011), «Социология и психология управления: практикум для студентов» (Н. Новгород, 2004), «Обществознание: пособие для подготовки к вступительным испытаниям повышенной сложности» (Н. Новгород, 2008), «Теория и практика эффективного лидерства» (2007), «Психология управления инновационной деятельностью. Т. 1» (Москва, 2010), «Психология управления. Практикум к инновационной деятельности Т. 2» (Москва, 2010). С использованием материалов диссертации составлены учебно-методические комплексы по дисциплинам «Основы теории коммуникации», «Межкультурная коммуникации», «Эффективные коммуникации», «Психология и педагогика».

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседаниях кафедры общей социологии и социальной работы и кафедры социологии культуры и духовной жизни Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 69 публикациях автора, в числе которых 3 монографии, а также 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских исследований. Общий объем работ автора – 67 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (11 параграфов), заключения, списка литературы (523 наименования работ, из них 43 – на иностранных языках) и приложений. Текст диссертации содержит 12 таблиц и 37 диаграмм. Объем авторского текста (вместе с приложениями) – 377 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, характеризуются его теоретико-методологические основы, методы, используемые в работе, дается оценка научной новизны, теоретической и практической значимости результатов исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, представляется апробация работы.

В первой главе «Интеграция и дезинтеграция в системе социокультурного взаимодействия» определяются теоретические и эмпирические основы разработки концепта социокультурной интеграции.

В первом параграфе «Интегральные критерии классификации отношений между этнокультурными общностями» выявляются два критерия классификации этнокультурных отношений: объединение-разъединение и наличие-отсутствие конфликта.

Эти критерии являются сложными, или интегральными, поскольку содержат внутри себя дополнительное деление. Перекрестное сопоставление данных критериев выявляет четыре блока социокультурных отношений, каждый из которых имеет особое наполнение (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение межэтнических отношений по классификационным блокам

Интегральный критерий ▼ ►		Объединение / Разъединение	
		Объединение	Разъединение
Конфликт / Неконфликт	Конфликт	Принудительная ассимиляция, аккомодация	Геноцид, криминализированная сегрегация, геттоизация
	Неконфликт	Добровольная ассимиляция, консолидация	Сегрегация, культурная маргинальность
Интеграция			

Использование сложных критериев позволяет определить особую роль социокультурной интеграции среди типов межкультурных отношений, выявить ее неконфликтную объединительно-разъединительную природу, детерминирующую дихотомию дифференциации и сближения в интеграционном процессе. На эмпирическом материале показывается, что интеграция является наиболее приемлемой формой организации поликультурного социума.

Во втором параграфе «Практика глобализации и идеология постмодерна как два основания интегративно-деинтегративного баланса» исследуются детерминанты социокультурного климата современных обществ.

Баланс двух противоположных тенденций, одна из которых тяготеет к культурной гомогенности (глобализация), другая – к культурной свободе и гибридности (постмодерн), может внушать определенный оптимизм в вопросах социокультурной интеграции как в мире, так и в отдельных странах.

В третьей параграфе «Варианты организации многоэтничного социума: поиск интеграционной стратегии» анализируются различные способы организации поликультурного сообщества на предмет их соответствия идее социокультурной интеграции.

Дается характеристика двух основных моделей политики мультикультурализма в современных обществах: либерализма и коммунитаризма (см.: И. Берлин¹). Либералистская модель (Дж. Уолдрон, Дж. Ролз)² основана на индивидуализме и поэтому не способствует культурному воспроизводству, возможному только на коллективном уровне (См. З. Бауман³). Коммунитарная модель (Ч. Тейлор, М. Сандель, А. Макинтайр, А. Этциони)⁴ предусматривает возрождение общинного социокультурного устройства и способствует сохранению этнокультуры, но при этом ведет к их взаимной изоляции.

В этом смысле оптимальной моделью организации полиэтничного социума является социальный федерализм (термин введен Г. Таллоком⁵), имеющий экстерриториальный характер. В равной степени сочетающий в себе индивидуалистские и коммунитарные начала, социальный федерализм полностью соответствует идее социокультурной интеграции.

Во второй главе «Условия и факторы интеграции и дезинтеграции в многоэтничном сообществе» определяется роль в социокультурной интеграции различных факторов: экономического интереса, политики и права, культурной идентичности и реалий повседневности.

В первом параграфе «Экономический интерес в динамике интегративно-дезинтегративных процессов» исследуется степень значимости материально-экономического фактора в процессах интеграции и дезинтеграции.

¹ Берлин, И. Две концепции свободы / И. Берлин // Современный либерализм. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998. – С. 9-24.

² Уолдрон, Д. Либеральное равенство / Д. Уолдрон // Современный либерализм. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998. – С. 99-114; Ролз, Дж. Идеи блага и приоритет права / Дж. Ролз // Современный либерализм. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998. – С. 39-54.

³ Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 319 с., с. 119.

⁴ Тейлор, Ч. Пересечение целей: Спор между либералами и коммунитаристами / Ч. Тейлор // Современный либерализм. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998. – С. 227-240; Сэндел, М. Дж. Либерализм и пределы справедливости / М. Дж. Сэндел // Современный либерализм. – М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998. – С. 209-226; Макинтайр, А. После добродетели. Исследования теории морали / А. Макинтайр. – М.: Академический проект, 2000 – 384 с.; Этциони, А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – 640 с. – С. 309-337.

⁵ Таллок, Г. Новый федералист / Г. Таллок. – М.: За экон. грамотность, 1993. – 191 с., с. 54.

Сторонники экономизма (М. Мандельбаум, Р. Вэйринен, К. Дойч)¹ настаивают, что рынок создает условия для сотрудничества и интеграции экономических интересов, которая, в свою очередь, становится базой для интеграции социокультурной. Теоретики экономизма не замечают дезинтегративных явлений, провоцируемых столкновением экономических интересов, и не объясняют, почему в полиэтничных государствах с развитой системой рыночных отношений остаются нерешенными вопросы социокультурной интеграции. Не случайно П. Бурдьё рассматривает понятие *рынка* как удобный для элит идеологический миф².

Эмпирическое исследование значимости и представленности экономического фактора в социокультурной интеграции было проведено среди русских студентов, студентов из ближнего и дальнего зарубежья. Обнаружилось, что значимость материально-интегрирующего фактора зависит от степени включенности культурной группы в социальную жизнь. Наивысшая степень значимости данного фактора свойственна наименее адаптированным группам (иностранные студенты – 88%), наименьшая – среднеадаптированным (студенты из ближнего зарубежья (44%), демонстрирующие эффект «интеграционной эйфории»). В средней степени данный фактор важен для членов принимающего сообщества (русские – 48%). Соглашаясь с неправомерностью абсолютизации экономического фактора, следует признавать его важность в социально-интеграционном процессе, подтверждаемую эмпирическими данными. В этом смысле необоснованны «контрэкономистские» утверждения о не влиянии экономического фактора на социокультурные процессы (Д. Горовиц, У. Коннор, К. Барановский)³.

Во втором параграфе «Политико-правовые факторы интеграции и дезинтеграции» определяется роль правовых норм и централизованной власти в интегративно-дезинтегративном развитии полиэтничного социума.

Опираясь на легитимные инструменты регулирования межэтнического взаимодействия, сегодня можно выделить три политико-правовых модели мно-

¹ Mandelbaum, M. The new European diasporas: national minorities and conflict in Eastern Europe / M. Mandelbaum. – Wash.: Council on Foreign Relations, 2000 – 322 p., p. 19; Väyrynen, R. New directions in conflict theory Conflict resolution and conflict transformation / R. Väyrynen. – L.: Routledge, 1991. – 240 p., c. 47; Дойч, К. У. Национальная интеграция: обзор основных концепций / К. У. Дойч // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 190-200.

² Бурдьё, П. Социальное пространство: Поля и практики. Ч.1 / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2007. – 567 с., с. 46.

³ Горовиц, Д. Л. История и культура решения конфликтов в Соединенных Штатах / Д. Л. Горовиц // Расы и народы: соврем. этн. и расовые проблемы: Ежегодник / Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Вып. 24 (1997). – С. 49-58, с. 55-56; Коннор, У. Соблазн экономических объяснений / У. Коннор // Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: УРАО, 2000. – С. 116-118; Барановский, К. Ю. Квебекский сепаратизм – острая проблема канадской федерации / К. Ю. Барановский // США – Канада: экономика, политика, культура. №11, 2001. – С. 63-84, с. 65.

гозничного сообщества: ассимиляционную; сегрегационную, коммунитаристскую, или необщинную (См.: И.А. Крутий, Г.П. Сапего)¹.

В российском законодательстве мы не обнаружим ориентации на какую-либо из существующих моделей. Законодательство, с одной стороны, гарантирует этническим меньшинствам право на самобытное, независимое и, в известной мере, обособленное развитие². С другой стороны, оно легитимизирует «исторически сложившееся государственное единство»³. Эти положения можно характеризовать как политико-правовую концепцию интеграционной модели, в которой есть объединительные и дифференцирующие черты.

Несмотря на достижения в политико-правовой сфере, для российского общества характерны, пусть не самые острые, этнические противоречия. Эмпирические данные, полученные в респондентских выборках, позволяют говорить о признаках умеренно конфликтогенной этнической неприязни в российских полиэтничных городах.

Таким образом, в политико-правовой сфере создается платформа социокультурного развития общества, что делает интеграцию возможной либо невозможной. Вместе с тем, социокультурная интеграция не может целиком определяться политическими решениями и правовыми документами, это – комплексный и глубокий процесс, и, поэтому, здесь следует учитывать факторы духовно-ценностного и обыденного порядка.

В *третьем параграфе* «Культурная идентичность как фактор и индикатор развития полиэтничного социума» оценивается роль культурной идентичности членов многоэтничного сообщества в социальных процессах интеграции и дезинтеграции. Устанавливается, что состояния культурной идентичности являются также индикаторными показателями интегрированности и дезинтегрированности полиэтничного социума.

На эмпирических материалах показывается, что если культурная идентичность является навязываемой или утрачиваемой категорией, она выполняет функцию социальной деструкции и дезинтеграции. Сохраняемая исконная идентичность и добровольно приобретаемые элементы новой идентичности, напротив, способствуют социокультурной интеграции. Интегральная идентичность (русский и российский⁴, татарский и российский и т.п.), насколько она

¹ Крутий, И.А. Образование и конструирование толерантности в поликультурных обществах России и Европы / Инновации в образовании. 2009, №1. – С. 23-37, с. 24-25; Сапего, Г.П. Иммигранты в Западной Европе / Г.П. Сапего // Мировая экономика и международные отношения, 2006, №9. – С. 50-58, с. 53-54.

² Федеральный закон РФ от 17.06.1996 №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. 30.11.2005). 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=84629>

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/>

⁴ Тишков, В.А. И русский, и российский / В.А. Тишков // Вестник Российской нации. №2(4), 2009. – С. 85-97.

может быть достижима, является наиболее желательной в современных условиях.

Отдельное внимание автор уделила лингвистической идентичности. Было установлено, что процесс интеграции требует, чтобы в социокультурной динамике полиэтничного общества языки выполняли как инструментальную (средство коммуникативного обмена), так и ценностную функцию (язык как средоточие духовного наследия народа).

В четвертом параграфе «Роль повседневности в социокультурных процессах интеграции и дезинтеграции» изучается влияние обыденного опыта поведения на социальный интегративно-деинтегративный процесс.

Эмпирически были установлены магистральные маркеры повседневного существования в мультикультурном социуме и их воздействие на процесс социокультурной интеграции. Одним из таких маркеров являются этнические стереотипы. Негативная стереотипизация обусловлена, как правило, малым опытом соседства этногрупп. «Совместная повседневность» обычно разрушает стереотипы, однако этот процесс очень длителен и может охватывать несколько поколений людей.

Главный маркер повседневных стратегий выживания и продвижения в полиэтничном обществе – дихотомия двух стратегий: стремления адаптироваться и противостояние ассимиляции или маргинализации. Эта дихотомия может провоцировать неуверенность и социальный дискомфорт, но именно она как диалектическое единство дифференциации и сближения может оцениваться как одно из оснований социокультурной интеграции.

В третьей главе «Векторы интеграции и дезинтеграции в межкультурной коммуникации» изучается коммуникативная сфера развития и координации интегративно-деинтегративных процессов, намечаются пути управления межкультурной коммуникацией.

В первом параграфе «Межкультурная коммуникация в свете методологических противоречий» прослеживаются трансформации «исходной дихотомии»¹ в интерпретациях культурно-коммуникативных практик: структурном функционализме (Т. Парсонс, Р. Мертон)², представляющем культуру и коммуникацию как зависимый элемент социальной структуры, и герменевтике со свойственным ей стремлением к интерсубъективизации и автономномизации

¹ Александр, Дж. С. Аналитические дебаты: понимание относительной автономии культуры / Дж. С. Александр. – Социологическое обозрение. Т. 6. №1, 2007. – С. 17-37, с. 17.

² Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.; Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.

культурно-коммуникативных явлений (В. Дильтей, П. Рикёр, Г.Г. Гадамер, А. Шюц)¹.

На данный момент можно выделить два основных подхода, претендующих на синтез функционализма и герменевтики. Первый подход можно назвать *функционально-семантическим*, включающим идеи кодирования и декодирования символов (У. Шрамм²), множественности и «конфликта» интерпретаций (П. Рикёр³), семиозиса как перманентного движения знаков (Ч.С. Пирс⁴), «культурных кодов» (К. Рапай, Л. Харрисон)⁵ и *когнитивного (коммуникативного) диссонанса* как результата их несовпадения (Л. Фестингер⁶). Многие из этих идей получили детальную разработку и обоснование в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса⁷, содержащей в себе идею ценностного консенсуса. Консенсус рассматривается как гарантия интеграции, которую ассоциируют с «реальностью консенсуса»⁸.

Второй подход может быть назван *неофункциональным* или *структурно-герменевтическим* Дж. Александер⁹). В основе данных подходов – так называемая «сильная программа»¹⁰, в которой используется методология классического структурного функционализма, но с признанием так называемой культурной автономии¹¹, что продуцировало идею коммуникативной автономии, наиболее подробно описанной Н. Луманом¹².

Системный характер коммуникативных взаимодействий, обеспечивается, с позиции Н. Лумана, участием посредника, стимулирующим коммуникацию, и толерантностью, превышение допустимых уровней которой ведет к патологическому состоянию социокультурной системы¹³.

¹ Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – М.: Алетейя, 1996. – 160 с.; Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2002. – 624 с.; Гадамер, Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Г.Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.; Шюц, А. Феноменология и социальные науки / А. Шюц. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – 1055 с. – С. 105-214.

² Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / Н.М. Грачев. – М.: Прометей, 2004. – 328 с., с. 26.

³ Рикёр, П., 2002.

⁴ Пирс, Ч.С. Начала прагматизма. Том 2. Логические основания теории знаков / Ч.С. Пирс. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя. – 352 с., с. 29-34.

⁵ Рапай, К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

⁶ 168 с.; Харрисон, Л. Кто прощает? / Л. Харрисон. М.: Новое издательство, 2008. – 300 с.; См.: Букина, Н.В. Культурный код как язык культуры / Н.В. Букина // Вестник ЧитГУ, №2, 2008. – С. 69-73.

⁷ Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента, 1999. – 317 с.

⁸ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 379 с.

⁹ Consensus Reality / F.P. Miller, A.F. Vandome, J. McBrewster. – Saarbrücken: 2009. – 172 p.

¹⁰ Александер, Дж., Катами, П. Неофункционализм сегодня: восстанавливая теоретическую традицию / Дж. Александер, П. Коломи // Социс. №10, 1992. – С. 112-120; Александер Дж.С., Смит Ф. Сильная программа в культуросоциологии / Дж.С. Александер, Ф. Смит // Социологическое обозрение. Т.9. №2, 2010. – С. 11-30.

¹¹ Александер Дж.С., Смит Ф., 2010.

¹² Александер, Дж.С., 2007.

¹³ Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман – М.: Логос, 2004. – 232 с.

¹⁴ Луман, Н., Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. №3, 1995. – С. 114–125, с. 124.

Во втором параграфе «Диссонанс и ценностный консенсус в межкультурной коммуникативной практике» выявляются признаки коммуникативного диссонанса и консенсуса среди студентов вузов Н. Новгорода: иностранцев (африканцы, индусы и китайцы) и русских.

Было обнаружены следующие показатели диссонанса. Для иностранцев характерны этнообщинное сознание и гордость за свой народ, оптимизм, религиозное сознание, четко структурированные представления о смысле жизни и своем месте в обществе. Русским, в свою очередь, свойственна умеренность патриотических настроений, депрессивный настрой, секуляритивное сознание, мировоззренческая неустойчивость и одновременный поиск смысла жизни в героических поступках и пассионарных действиях.

Были зафиксированы консенсусные (общие для обеих групп) показатели: недопущение столкновений и агрессии, стремление к мирному решению сложных вопросов, неприятие терроризма и насилия как способа решения этнических противоречий. Выяснилось, что консенсус в межкультурных коммуникациях обретает важность не в сфере ценностей, а в области экзистенциальных потребностей.

В третьем параграфе «Посредничество и коммуникативное действие в реализации интеграционного потенциала межкультурных коммуникаций» анализируется роль различных видов социального посредничества и целенаправленных коммуникативных действий в межкультурном интеграционном движении.

Результаты социально-педагогического эксперимента, проведенного среди русских и иностранных студентов, позволили сделать ряд выводов. Совокупность множасьих коммуникативных действий продуцирует развитие эмерджентной ценностно- и культурно-разнородной коммуникативной системы. Когда в самоорганизующуюся систему, насыщенную коммуницирующими субъектами, вовлекается посредник, растет интенсивность действий и взаимодействий, что ведет к социокультурной интеграции. Консенсус не является ее обязательным условием, поскольку коммуникация может рождать как понимание, так и непонимание, в том числе, понимание различий.

В четвертом параграфе «Формы научно-образовательного воздействия на социокультурный интеграционный процесс» выявлены механизмы, которые могут использовать ученые и педагоги в области управления общественными отношениями в полиэтническом сообществе.

К данным механизмам относятся формирование социальной ответственности ученого, приоритет культуры и духовности в социальной жизни многоэт-

ничного сообщества, противостояние социокультурной маргинализации, равновесное сочетание гражданской культуры и этнокультур, концептуализация и интеллектуальное осмысление понятий толерантность, политкорректность, мультикультурализм.

Достаточно спорным является использования концепта национализма в образовательно-интеграционной практике (В.А. Тишков, Н.С. Михалков)¹. Проведенный автором социологический опрос показал, что в разных слоях общества имеет место устойчивое, глубоко сформированное восприятие национализма в его самых негативных этноцентристских и экстремистских интерпретациях.

В этом ключе теряет смысл стремление отождествлять гражданский национализм и патриотизм. Второй концепт оценивается российским обществом устойчиво позитивно и, поэтому, может рассматриваться как важнейший ориентир духовно-нравственного воспитания молодежи.

В заключении подводятся итоги, обобщаются результаты диссертационной работы, которые свидетельствуют о выполнении исследовательских задач. Показывается, что в социокультурном развитии многоэтнического сообщества возможно преобладание одной или равновесие двух тенденций: интеграционной или дезинтеграционной. Делается вывод, что для организации взаимодействия групп многоэтнического социума необходима концепция социокультурной интеграции, представляющей собой дихотомное единство дифференциации и сближения культурных групп.

Устанавливается, что интеграция во многом имеет коммуникативную природу. Направление коммуникационного процесса в интеграционное русло возможно при рассмотрении межкультурной коммуникации как эмерджентной системы коммуникативных действий. Автор показывает, что факторами интеграции и дезинтеграции в обществе являются культурная идентичность, экономика, право и политика. Действие этих факторов имеет комплексный характер и проявляется в реалиях повседневности, которую, в свою очередь, также следует рассматривать как фактор социокультурной динамики.

Подчеркивается, что в настоящее время в отдельных полиэтнических сообществах и в мире в целом имеет место баланс интегративных и дезинтегративных тенденций, основой которого является дихотомия глобализационной практики и постмодернистской идеологии. Полиэтнические сообщества находятся в состоянии поиска путей, которые бы сделали интеграционную концепцию ве-

¹ *Тишков, В.А.* Забыть о нации (пост-националистическое понимание национализма) / В.А. Тишков // Вопросы философии. №9, 1998. – С. 3-26; *Михалков, Н.С.* Право и Правда. Манифест Просвещенного Консерватизма / Н.С. Михалков. // Эхо Москвы. 27.10.2010. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/721541-echo/>

душей в их развитии. Одним из таких путей является социальный федерализм, соответствующий дихотомной природе социокультурной интеграции. Описываются механизмы координации социокультурного интеграционного процесса, одним из каналов реализации которых автор считает науку и образование.

Основное содержание диссертации изложено в публикациях автора.

Монографии:

1. *Савченко, И.А.* Интеграция и дезинтеграция в полиэтнических сообществах: Монография / И.А. Савченко. – М.: Макс Пресс, 2010. – 367 с. ISBN: 978-5-317-03496-2 23 п.л.
2. *Савченко, И.А.* Интеграция и коммуникация как векторы социокультурной динамики: Монография – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2011. – 214 с. ISBN: 978-5-369-00973-4 (РИОР); ISBN: 978-5-16-005093-5 (ИНФРА-М) 11 п.л.
3. *Савченко, И.А.* Многоэтническое сообщество в поисках маршрута интеграции: Монография – М.: РИОР, 2011. – 185 с. ISBN: 978-5-369-009750-8 (РИОР); ISBN: 978-5-16-005092-8 (ИНФРА-М) 11 п.л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

4. *Савченко, И.А.* Трансформации культурной идентичности в мультикультурном сообществе / И.А. Савченко // Личность. Культура. Общество. 2009. Т.11. Вып. 3 (50). – С. 430-439. 0,8 п.л.
5. *Савченко, И.А.* Мировоззренческие ориентиры в межкультурной коммуникации: интегративно-деинтегративный аспект / И.А. Савченко // Гуманизация образования. 2010, №7. – С. 45-53. 0,5 п.л.
6. *Савченко, И.А.* Лингвоидентичность и социокультурные условия развития этнообщиностей / И.А. Савченко // Вестник Ленинградского государственного университета, 2010, № 2. – С. 281-296. 1 п.л.
7. *Савченко, И.А.* Этнические стереотипы в студенческом сообществе / И.А. Савченко // В мире научных открытий. №3.1(15), 2011. – С. 658-666. 0,5 п.л.
8. *Савченко, И.А.* Интеграционный потенциал межкультурных коммуникаций: диагностика и экспериментальное стимулирование / И.А. Савченко // Вестник экономики, права и социологии. 2011, №1. – С. 231-236. 0,6 п.л.
9. *Савченко, И.А.* Зависимое развитие: печальная правда современности / И.А. Савченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008, №3 (27). – С. 99-104. 0,5 п.л.
10. *Савченко, И.А.* Культурная интеграция иностранного студента в российскую социальную действительность: опыт исследования / И.А. Савченко // Вестник Ниже-

городского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. №4 (2009), 2009. – С. 111-117. 0,5 п.л.

11. *Савченко, И.А.* Интегральные критерии классификации социокультурных отношений / И.А. Савченко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010, №2 (4). – С. 57-62. 0,8 п.л.

12. *Савченко, И.А.* Иностраный студент в России: условия и барьеры интеграции / И.А. Савченко // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010, №1. – С. 25-31. 0,7 п.л.

13. *Савченко, И.А.* Интегративные и дезинтегративные тенденции в мультикультурной молодежной среде / И.А. Савченко // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010, №3(29). – С. 98-105. 0,8 п.л.

14. *Савченко, И.А.* Онтология лидерства в зарубежной науке: концепции и подходы / И.А. Савченко, О.А. Худякова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010, №2 (4). – С. 62-67. 0,8 / 0,6 п.л.

15. *Зайцева, Е.А., Савченко И.А.* Марксмодернизм, или Свободные рассуждения о влиянии марксизма на концепции модернизации / Е.А. Зайцева, И.А. Савченко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009, №1 (1). – С. 25-32. 0,8 / 0,7 п.л.

16. *Зайцева, Е.А., Савченко, И.А.* Парадоксы взаимообусловленности процессов социокультурной интеграции / Е.А. Зайцева, И.А. Савченко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, №4, 2009. – С. 237-242. 0,6 / 0,5 п.л.

17. *Зайцева, Е.А., Савченко, И.А.* Экономический интерес и социокультурная интеграция / Е.А. Зайцева, И.А. Савченко // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2010, № 2. – С. 332-339. 0,8 / 0,7 п.л.

18. *Савченко, И.А.* Импульсы повседневности в интегративно-дезинтегративных пульсациях / И.А. Савченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2011, № 2 (97). Вып. 15. – С. 121-135. 1,2 п.л.

19. *Савченко, И.А.* Культурная идентичность как индикатор маргинальных тенденций / И.А. Савченко // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 2(90), 2011. – С. 209-222. 0,8 п.л.

20. *Савченко, И.А.* Политико-правовые факторы в социокультурном интеграционном процессе / И.А. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. №18 (233), 2011, Вып. 21. – С. 73-87. 1,3 п.л.

Статьи в научных сборниках и журналах:

21. *Агеева (Савченко), И.А.* Культурные факторы социально-интеграционного процесса в регионе / И.А. Агеева // Современность в творчестве вузовской молодежи:

сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 3. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2001. – С. 117-126. 0,6 п.л.

22. *Агеева (Савченко), И.А.* Лингвистические основы идентификации: региональный аспект / И.А. Агеева // Studium III: мат. ежегодн. науч.-практ. конф. студентов и соискателей. – Иркутск: ИГУ, 2002. – С. 35- 38. 0,3 п.л.

23. *Агеева (Савченко), И.А.* О приоритетах региональной интеграции / И.А. Агеева // Studium II: мат. ежегодн. науч.-практ. конф. студентов и соискателей. Часть II. – Иркутск: ИГУ, 2001. – С. 121-125. 0,3 п.л.

24. *Агеева (Савченко), И.А.* Полилингвизм как категория культурного многообразия в контексте глобально-интеграционных процессов / И.А. Агеева // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: мат. VII междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ИГЭА, 2001. – С. 113-116. 0,3 п.л.

25. *Агеева (Савченко), И.А.* Социальная интеграция в регионе: проблема приоритетов / И.А. Агеева // Вестник ВСИ МВД РФ. 2001, № 3 (18). – С. 55-60. 0,4 п.л.

26. *Агеева (Савченко), И.А.* Социальная интеграция в регионе: точки отсчета / И.А. Агеева // Вестник ВСИ МВД РФ. 2001, № 2 (17). – С. 50-55. 0,5 п.л.

27. *Агеева (Савченко), И.А.* Цивилизационный разлом и проблема идентичностей в контексте интеграции регионального сообщества в Восточной Сибири / И.А. Агеева // Современность в творчестве вузовской молодежи: сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 3. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2001. – С. 126-135. 0,6 п.л.

28. *Агеева (Савченко), И.А.* Этнодемографическая ситуация в российских регионах и возможности социальной интеграции / И.А. Агеева // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и государственной противопожарной службы: Тез. докл. междууз. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2001. 0,2 п.л.

29. *Агеева (Савченко), И.А.* Интеграция в России: этничность или согражданственность? / И.А. Агеева // Силловые структуры как социокультурное явление: история и современность: мат. междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2001. – С. 96-99. 0,4 п.л.

30. *Агеева (Савченко), И.А.* Стратегии этносоциальной интеграции в образовательном процессе / И.А. Агеева // Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел: тез. VII междууз. науч.-методич. конф. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2002. – С. 52-55. 0,1 п.л.

31. *Агеева (Савченко), И.А.* Глобализация и посмодерн: асимметричная основа современного мира / И.А. Агеева // Человек и асимметрия социальных изменений: сб. науч. тр. междууз. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: Нижегородский филиал МГЭИ, 2002. – С. 12-15. 0,2 п.л.

32. *Агеева (Савченко), И.А.* Гражданственные и этнические ориентации в национально-интеграционном процессе / И.А. Агеева // Личность в российской ретро- и перспективе: мат. региональн. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2002. – С. 12-14. 0,2 п.л.

33. *Агеева (Савченко), И.А.* Исторические закономерности лингвокультурной адаптации иммигрантов в иноязычной среде / Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы. Проблемы и перспективы развития: тез. докл. Всеросс. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2002. – С. 272-274. 0,3 п.л.

34. *Агеева (Савченко), И.А.* Культурно-лингвистическое многообразие в свете глобальной интеграции / И.А. Агеева // Толерантность и проблема идентичности: мат. междунар. науч.-практ. конф. Ежегодник Российского психологического общества. Т.9. Вып. 4. – Ижевск: 2002. – С. 185-189. 0,2 п.л.

35. *Агеева (Савченко), И.А.* Проблема изучения иностранных языков на фоне мировых интеграционных тенденций / И.А. Агеева // Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел: тез. VII межвуз. науч.-методич. конф. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2002. – С. 99-101. 0,1 п.л.

36. *Агеева (Савченко), И.А.* Проблемы преподавания иностранных языков в полиэтническом учебном коллективе / И.А. Агеева // Современность в творчестве вузовской молодежи: сб. науч. тр. молодых ученых. Вып. 3. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2002. 0,5 п.л.

37. *Агеева (Савченко), И.А.* Система этносоциальных отношений и место интеграции в ней / И.А. Агеева // Вестник ВСИ МВД РФ. 2001, №4 (19). – С. 67-72. 0,5 п.л.

38. *Агеева (Савченко), И.А.* PR в гетерогенном социокультурном пространстве / И.А. Агеева, Н.И. Барсукова // Российское лицо PR: мат. Всеросс. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2003. 0,6 / 0,5 п.л.

39. *Агеева (Савченко), И.А.* Кросскультурные стратегии в PR-образовании / И.А. Агеева // Российское лицо PR: мат. Всеросс. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2003. 0,5 п.л.

40. *Агеева (Савченко), И.А.* Культурная ассимиляция в контексте демократии и самоуправления / И.А. Агеева // Демократия и самоуправление в России: мат. региональной науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2004. – С. 12-13. 0,1 п.л.

41. *Агеева (Савченко), И.А.* Футурологический прогноз как инструмент формирования общественного мнения / И.А. Агеева // Труды НГТУ. Т.58. Перспектива развития: история, PR, менеджмент, образование в высшей школе, социология, экономика, философия. – Н.Новгород: НГТУ, 2004. – С. 63-66. 0,6 п.л.

42. *Савченко, И.А.* Теория действия и коммуникация в постмодернистском дискурсе / И.А. Савченко // Труды НГТУ. Т.58. Теоретические и прикладные вопросы вузовской науки. – Н.Новгород: НГТУ, 2006. – С. 63-66. 0,5 п.л.

43. *Савченко, И.А.* Культурный плюрализм и социально-коммуникативная практика / И.А.Савченко // Труды НГТУ. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – Н.Новгород: НГТУ, 2008. – С. 39-44. 0,5 п.л.

44. *Савченко, И.А.* Опыт социально-психологического исследования проблем адаптации иностранных студентов в российском вузе / И.А. Савченко, М.В. Свирина,

О.И. Морозова, Н.С. Борисова // Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: мат. всерос. семинара. – Томск: ТПУ, 2008. – С. 113-124. 0,6 п.л./0,4 п.л.

45. *Савченко, И.А.* Социокультурные аспекты внешнеполитического имиджа России / И.А. Савченко, И.А. Белобородова, Ю.В. Винокурова // Мат. IV всерос. форума молодых PR-специалистов «Сфера». – М.: МГУ, 2008. – С. 79-84. 0,4 / 0,3 п.л.

46. *Савченко, И.А.* Студенческая молодежь в системе социокультурных отношений / И.А. Савченко, И.А. Белобородова, Ю.В. Винокурова // Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии: мат. всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: 2008. – С. 266-269. 0,4 / 0,3 п.л.

47. *Савченко, И.А.* PR в режиме кросскультурного диалога / И.А. Савченко // Труды НГТУ. Т.72. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2009, № 1. – С. 37–46. 1 п.л.

48. *Савченко, И.А.* PR в культурно-мозаичном социуме / И.А. Савченко // Актуальные проблемы PR-образования в современной России: мат. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: ННГУ, 2010. – С. 31-39. 0,4 п.л.

49. *Савченко, И.А.* PR-профессия в условиях мультикультурализма / И.А. Савченко // PR-образование в регионах России: актуальные вопросы и тренды: мат. всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: УралГУФК, 2009. – С. 202-206. 0,2 п.л.

50. *Савченко, И.А.* Public relations как инструмент управления процессом адаптации иностранного студента в техническом вузе / И.А. Савченко, М.В. Свирина, О.И. Морозова, Н.С. Борисова // Будущее технической науки: тез. докл. VIII междунар. молодеж. научно-техн. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2009. – С. 533-534. 0,2 / 0,1 п.л.

51. *Савченко, И.А.* Использование интегральных критериев в этносоциологии в контексте взаимодействия методов точных и гуманитарных наук / И.А. Савченко // Будущее технической науки: тез. докл. VIII междунар. молодеж. научно-техн. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2009. – 505-506. 0,1 п.л.

52. *Савченко, И.А.* Культурный бренд российского региона глазами иностранцев / И.А. Савченко // Продвижение территории через культурные бренды: использование новых коммуникационных технологий: мат. I междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Образование Информ, 2009 – 371-380. 0,4 п.л.

53. *Савченко, И.А.* Межкультурное взаимодействие в студенческом коллективе: опыт реализации организационно-исследовательской программы / И.А. Савченко, И.А. Белобородова, Ю.В. Винокурова // Российский студент – гражданин, личность, исследователь: мат. региональн. студенч. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2009. – С. 139-140. 0,2 / 0,1 п.л.

54. *Савченко, И.А.* Образование перед риском этнического конфликта / И.А. Савченко // Наука и образование в обществе риска: Сб. науч. статей всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: Саратовский источник, 2009. – С. 38-44. 0,3 п.л.

55. *Савченко, И.А.* Опыт реализации социально-коммуникативного проекта «Иностраннный студент» / И.А. Савченко, М.В. Свирина, О.И. Морозова, Н.С. Борисова // Российский студент – гражданин, личность, исследователь: мат. региональн. студенч. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2009. – С. 157-158. 0,2 / 0,1 п.л.

56. *Савченко, И.А.* Сложный критерий как инструмент классификации социокультурных отношений / И.А. Савченко // Человек: Наука, Техника и Время: мат. II междунар. науч.-практ. конф. Т.2. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 50-62. 0,5 п.л.

57. *Савченко, И.А.* Этнический биологизм, условия и причины возникновения / И.А. Савченко // Труды НГТУ. Т.79. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2009, № 4. – С. 52-69. 2 п.л.

58. *Савченко, И.А.* Дискурсы межкультурной коммуникации: от ясности к невероятности через незавершенный проект / И.А. Савченко // Труды НГТУ. Т.79. Сер. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2010, №3. – С. 52-69. 1 п.л.

59. *Савченко, И.А.* Интеграция женских типов в концепте героид: социокультурные контексты и динамика / И.А. Савченко // Современные исследования социальных проблем. 2010, №3. – С. 156-162. 0,8 п.л.

60. *Савченко, И.А.* Кросскультурные перспективы российского образования / И.А. Савченко // Российский студент – гражданин, личность, исследователь: мат. региональн. студенч. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2010. – С. 159-160. 0,2 п.л.

61. *Савченко, И.А.* Медиа в борьбе за маргинала / И.А. Савченко // Актуальные проблемы социальной коммуникации: мат. I междунар. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2010. – С. 54-57. 0,3 п.л.

62. *Савченко, И.А.* Кросскультурные ориентиры современного физического воспитания / И.А. Савченко // Организационно-содержательное обеспечение физического воспитания студентов вуза: мат. всерос. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2010. – С. 124-129. 0,3 п.л.

63. *Савченко, И.А.* Многонациональный студенческий коллектив технического вуза в контексте управления общественными отношениями / И.А. Савченко, Ю.В. Винокурова, И.А. Белобородова // Будущее технической науки: тез. докл. VIII междунар. молодеж. научно-техн. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2009. – С. 510-511. 0,2 / 0,1 п.л.

64. *Савченко, И.А., Морозова О.И.* На перекрестке мировоззрений: из опыта исследования ценностных установок русских и иностранных студентов / И.А. Савченко, О.И. Морозова // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сб.

мат. всерос. науч.-теор. конф. – Магнитогорск: МГТУ, 2010. – С. 179-185. 0,6 / 0, 5 п.л.

65. *Савченко, И.А.* Проблемы формирования культурного бренда региона / И.А. Савченко // Будущее технической науки: тез. докл. IX междунар. молодеж. науч.-техн. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2010. – С. 439-440. 0,2 п.л.

66. *Савченко, И.А.* Современность как незавершенный социокультурный проект / И.А. Савченко // Актуальные проблемы социальной коммуникации: Мат. I междунар. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2010. – С. 148-150. 0,4 п.л.

67. *Савченко, И.А.* Специфика этнорегиональных процессов в современном мире / И.А. Савченко // Будущее технической науки: сб. мат. X междунар. научно-техн. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2011. – С. 466-467. 0,2 п.л.

68. *Савченко, И.А.* Характеристика и перспективы этнокультурных процессов в Нижегородской области / И.А. Савченко // Актуальные проблемы социальной коммуникации: мат. II междунар. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2011. – С. 54-56. 0,3 п.л.

69. *Савченко, И.А.* Концепции социокультурного развития обществ: критический анализ и поиск новых путей / И.А. Савченко // Актуальные проблемы социальной коммуникации: мат. II междунар. науч.-практ. конф. – Н.Новгород: НГТУ, 2011. – С. 89-93. 0,4 п.л.

Подписано в печать 16.01.2012. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 2. Заказ № 7. Тираж 100.

Отпечатано в Центре цифровой печати
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.